Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Цикл домовых

Здесь цикл произведений нашей подруги, Карины Кай, о настоящих чувствах и жизни домовых. Эротическое фэнтези.

«Скверна человечьих дел, глава 1»

Это было после Великой битвы и Разделения Земель. Большой Лес стал принадлежать лесному народу — Эльфам, развалины Старого города-Домовым, а горы — Драконам. В отличии от людей между Эльфами, Домовыми и Драконами было понимание и дружба. Они выбрали себе мудрого короля Атриана из рода Эльфов и советников Катрака из рода Драконов, и Ворона из рода Домовых. Все были довольны такими правителями, хотя и были устроены по-разному. Как выглядят эльфы знают все, и с тех пор они ни капли не изменились. Домовые же были все высокие ростом: и мужчины, и женщины, и к тому же очень темпераментны. Свое прозвище они получили за то, что были сильно привязаны к своим домам, и редко выходили куда-то дальше своего города. После войны, когда погибло много женщин, защищающих свои дома, на каждую даму из рода приходилось по три мужа. Так решил Совет. И все были рады. Драконы же походили на людей, а не на каких то крокодилов с крыльями, как их привыкли рисовать.

Особенностью драконьего народа было то, что они могли летать и перемещаться по воздуху, тела их были янтарного цвета, а вместо волос рос мягкий и приятный рыжеватый мех. Об их гениталиях ходили легенды. Но тем не менее не смотря на разное строение и разные обычаи и уклады, все жили дружно и счастливо.

У людей же наоборот, после исчезновения Главного Советника начались грабежи, распри, беспорядки и немыслимый разврат. Каждый боялся друг друга и не доверял. Наступили страшные времена, после того как за власть стали бороться все, кому не лень. Правление переходило из рук в руки по несколько раз на день, и три, враз «овдовевшие» шлюхи Главного советника, бывшие аристократки, утром уже не знали кого им придется удовлетворять вечером. Чтобы не было конкуренции три перезрелые ведьмы заманивали к себе молодых девушек, издевались над ними, забирая их кровь, в надежде, что ванны и примочки помогут вернуть им молодость. Мужчин и юношей они использовали по прямому назначению, развращая последних и приобщая к своим садо-мазо играм. Наконец дошло до того, что секс с простыми смертными им надоел, ибо каждый кто оказывался в замке пытался спереть себе чего-то «на память». Разочаровавшись в людях, перепробовав всех и все, страстные дамы перекинулись на животных, в чем тоже быстро разочаровались, потому что животные, не выдержав их напора, разбежались и даже боялись подходить к замку.

Целыми днями полуголые и растрепанные как ведьмы, дамы слонялись по окрестностям выискивая, кого можно оприходовать, что можно еще спустить и где взять золото. Но самый страшный удар они ощутили после того как обнаружили отсутствие, практически полностью, порошка галлюциногенных грибов и растений. Брага и спиртное на тот момент уже не помогали. Если отсутствие мужчин они как-то компенсировали самоудовлетворением, то с грибочками вышел прокол. А грибочки росли только в эльфийском лесу. И выбора не было. И вот, обрядившись в доспехи, (так, на всякий случай), покрытые позолотой, ибо золотые уже были пропиты давно, и разделив между собой порошок последнего мухомора Синица, Щука и Нерпа отправились в Лес, на поиски грибов и растений.

Порошок сделал свое дело и подойдя к лесу они уже чувствовали себя хозяйками. Рассказывая друг другу истории о половых органах лесных жителей и делясь своими сексуальными фантазиями, они не заметили, как зашли на территорию Эльфов, куда вход на тот момент людям был запрещен. Где и как растут эти грибы, они не знали, и поэтому заходили в лес всё дальше и дальше.

Вдруг Щука, которая была зорче всех, заметила странную женщину, собиравшую что-то у корней деревьев. Он приказала своим подругам спрятаться, а сама подошла к той. Щука узнала в высокой угрюмой даме женщину из рода Домовых и увидела в ее корзине грибы, которые та собирала для лекарства. Ненависть и злоба вспыхнули в ней. И Щука, забыв, где находится, потребовала отдать ей грибы. На что высокая дама только усмехнулась и повернувшись пошла прочь. Неона издала отчаянные ругательства, а потом крик, призывающий всех существ. Крик о помощи. И сама упала на колени перед неподвижной Катрой. Отчаянный крик Рейны ветром пронесся по лесу и заставил встрепенуться всех, кто услышал его. Это значит, что пришла беда. Эльфийка очнулась от прикосновения к плечу и подняв голову огляделась. Советник Ворон стоял рядом с ней, а вдали уже виднелись приближающиеся домовые, услыхавшие первыми крик о помощи. Ворон жестом подозвал к себе двоих сородичей и те подняв тело Катры, уложили его на носилки и унесли в селение. Сами же домовые вместе с Советником злые и с недобрым блеском в красных глазах, стояли в гневном молчании возле клубка из женских тел. Вскоре подошли эльфы. А с ними и няня Радуэля. Няня Ласка происходила из рода людей. Судьба ее была бы ужасной, если бы не эльфы. Родителей Ласки подло убили во время Великой битвы за то, что они призывали к миру между людьми и народом эльфов и троллей, которые считались большинством чудовищами и людоедами. А ее братья и сестры со своими семьями нашли смерть от отряда насильников и убийц, жившего в замке шлюх и поставляющего им несчастных для издевательств, как войска на содержании аристократов в Средневековье. Сама же Ласка с многочисленными ранениями, вся обесчещенная и полуживая, чудом укрылась в лесу, где и была спасена эльфом Кентриалем. За то, что Ласка взяла на себя заботу об осиротевших Рейне и Радуэле, и вела себя достойно ей была привита сыворотка бессмертия и эльф Кентриаль взял ее в жены.

Ласка увидав неподвижно лежащего эльфа, своего любимчика, издала горестный вопль и припала к его груди. Но через секунду лицо ее посветлело и Ласка улыбнулась. Радуель был жив, медицина эльфов не оказалась бессильной и в этот раз. Эльфы и домовые стали плотным кольцом и уже собрались учинить жестокую расправу над тремя змеями, имеющими человеческий облик и кинуть их останки на съедение плотоядным грибам, но Советник Ворон жестом остановил разъяренную толпу. — Атриан! Пусть их участь решит Атриан — прорычал он.

Эльфы и домовые расступились, пропуская вперед своего любимого короля. Атриан был высоким и статным мужчиной. В темно зеленом походном одеянии, он почти ничем не выделялся среди других Эльфов и надевал царское облачение только по праздникам. Гневом горели глаза короля. К этому времени три ведьмы очнулись и стали приходить в себя с удивлением видя такое скопление домовых и эльфов. Но быстро удивление сменилось трусостью. Ведь наглость в конце всегда ходит с поджатым хвостом. Перебивая друг друга три шлюхи начали рассказывать о том, что они жертвы и простые женщины, сбежавшие из поселения от рук злодеев. Все их слушали внимательно и уже некоторые начинали верить их

лживым словам, но тут Ласка, отойдя от своего любимчика, который к тому времени пришел и уже мог сидеть, в себя выступила вперед. Она узнала в трех «бедных овечках! злых ведьм из замка. Гневные слова произнесла она и правда была страшной. Эльфы знали что жена Кентриаля лгать и клеветать не будет и верили ей, напоив для убедительности этих троих горьким отваром Правды, не дающим врать, и подробно их обо всём расспросили. Узнав всё, они очень огорчились... Глаза домовых превратились в щелочки, когда свой голос подал и пришедший в себя Радуэль, наблюдавший печальную участь Катры и сам ставший жертвой людишек.

— Суд. Суд — пронеслось над Лесом. — Смерть им и на питательную среду для деревьев! — Отдайте их нам! — кричали домовые. — На шипастые головы их. Король поднял руку и все затихли. — Смерть это легкое наказание для таких — промолвил король. — Домовые потеряли много женщин в битве с этими одичавшими за века, подонками общества. Поэтому их судьбу решать домовым, благородным потомкам изменивших свою природу людей. Все склонили головы. Это значит что решение пришлось всем по душе. Шлюхи переглянувшись улыбнулись. Они надеялись что из Старого Города сбежать им будет проще. Они не знали что такое «шипастая голова» домового.

«Скверна человечьих дел, глава 3»

Домовые, довольные решением короля, прихватив с собой пленниц, отправились в Старый Город. Когда они вышли на площадь своего города, то все взрослое население оставив свои дела собралось там. То, что шлюхи уйдут в семьи вдовцов было понятно, но домовых интересовало кому достанется такое «счастье». Велико же было удивление шлюх когда они услышали, что не одна порядочная семья их не захотела брать в свой дом. Только вмешательство Ворона помогло восстановить порядок. И шлюх развели по домам. Если разобраться, то мажоркам надо было не смеяться, а плакать, ибо они не знали уклада жизни и обычаев домовых. Домовые жили охотой и обитали в скромных и прочных домах за которыми ревностно следили.

После великой битвы, а, точнее, извержения вулкана и битвы со стихией, когда погибло много оставшихся дома женщин, каждая женщина из рода взяла на себя обязанность заботиться еще о двух вдовых мужчинах. Так впоследствии и прижилось что у каждой жены было по три мужа, причем сексом могли заниматься до пяти — шести часов подряд, ревности не имея, о нежностях не слышали в принципе, уважая лишь напор и силу в нем. Их физиология под стать нраву, фаллосы вполовину от конского размера и с твердыми тупыми шипами по всей длине, поэтому и называют их «шипастые головы». Жен же домовых никто больше не устраивает, Из-за этого любительницы приключений и экзотики из числа людей долго не возвращались домой, их просто непреднамеренно растерзали своими габаритами и темпом. Их семя густое, а еще обладает свойством лечить болезни и тяжкие раны их женщин, а сок женского лона так же лечит их мужчин, поэтому вылечиваются они легко. Это и спасало людских дур-женщин, они тоже вылечивались, но медленнее домовых и больше туда не приходили, а их самих домовые дразнили «наперстками». Та же история с женщинами домовых, парни-люди им по той же причине очень мало нравились...

Но об этом три шлюхи даже не догадывались. Синица, Щука и Нерпа попали в дома к вдовым мужчинам и обязаны были выполнять всю работу по дому. От свободных их отличало то что им было запрещено появляться на улице без мужей. Засмеют же. Когда домовой привел домой Щуку, то два других мужа сильно удивились и начали возмущаться, предлагая

избавиться от такого «соседства». О людских проделках в замке не слышал только ленивый. Но указ Советников не оспаривался, тем более, отомстить ей хотел каждый. И мужчины презрительно глянув на Щуку, занялись своими делами. Щука исподтишка наблюдала за домовыми. С серой и плотной кожей, безволосые и огромными когтями домовые скорее походили на лесных зверей чем на людей и это ее возбуждало. В затуманенном мозгу рисовались картины одна краше другой. Но еще ее прельщали грибы, в невероятных количествах развешенные всюду. И Щука решила затаиться и выжав удобный момент, удрать. Что с ее подругами он на знала, да и не были они ей больше интересны, сучки поганые, заодно, соперниц меньше будет. Рассказать о предательницах, бросивших ее, тоже надо, это она умеет. А заодно и кланы ее подруг этим «предательством» ослабить и захватить всю власть можно.

Наступил вечер и трое домовых поужинав легли отдыхать... Щуке тоже перепала лепешка. Всю ночь она прокрутилась на жестких досках. Для ее изнеженного тела это было слишком, кое как дотерпев до утра и подождав когда домовые уйдут, Щука насобирала сухой травы и сделала что то вроде тюфяка себе на лежанку. Потом решила что на сегодня достаточно работы и решила отведать порошка сухих грибов. Порошок снова сделал свое дело и мозг Щуки унесло легким ветерком

Щука проснулась на грубом меху, натерев все места изнеженного и дряблого тела. Ее мужья смеялись над ней, а минутку спустя она уже откровенно приставала к ним. Мужчины переглянулись, пришло время ужина, а похоже на ужин у них ничего и не было, кроме того что предлагала им Щука, ну и оленя барбекю, которого домовые сами приготовили... У них очень давно, целую неделю, не было секса, а с этой шизанутой злобной дурой им связываться не хотелось. Но Щука вела себя как одержимая, после порошка, и обозленные домовые не выдержали, решив заменить ужин сексом с «наперстком». Грубо хватая Щуку, потому что нежные ласки им были не знакомы, они завалили ее на лежак. И первый домовой достав своего красавца с шипастой головой, раздвинув Щуке ноги резко вошел в нее. Находясь под действием порошка Щука только широко открыла глаза и довольно улыбалась, до тех пор пока домовой не перевернул ее на себя и не подставил выпяченный зад шлюхи шипастому другу собрата. В какой то момент Щуке показалось что в нее впихнули бревно и она собралась было кричать. Но крик в поселении считался дурным признаком поэтому ее рот был моментально занят третьим членом.

Глаза ее вылезали их орбит, когда толстые фаллосы с шипастыми головами входили в нее, а рот ее в это время терзала огромная дубина третьего домового. Когда мужья получили удовольствие, между ног и вместо заднего прохода у Щуки была огромная рваная дыра и рот выглядел ничуть не лучше. и только порошок грибов да живительные пол-литра спермы домовых со вкусом лошадиной, попробованной Щукой на спор после проигрыша подругам, спасали ситуацию. Посоветовавшись домовые решили оставить Щуку на хозяйстве и приказали убираться в доме и готовить обеды. Стоны и вопли Щуки теперь только подстегивали и раззадоривали их.

Утром Щука кое — как сползла с лежака и в раскорячку отправилась на кухню. Ни порошка, ни любимых грибов нигде не было. Домовые убрали все. И только на столе стоял короб с мукой и лежал огромный кусок сырого мяса, который надо было запечь в земляной печи. «Да так простолюдинки только готовят» — думала она. Ничего, она расскажет о зверях в лесу, на коих пойдут войной ее наемники и кастрируют всех их, только бы выбраться, думала она,

терпимо готовя и подсыпая им снотворного в еду.
«Скверна человечьих дел, глава 4»
Обильно обсыпая мясо порошком грибов, который она нашла в одном из коробов, Щука строила план побега. Две подруги, тоже находящиеся в плену, уже не представляли для неё интерес. Как бы самой спастись. А там видно будет. Подавая ужин Щука была заботливой и ласковой и домовые решили, что хоть она и «наперсток», но пусть живет у них, хозяйка неплохая, да ужин вышел на удивление вкусный. Они не знали подлости Щуки. Через некоторое время домовые крепко спали, благодаря снотворному порошку из грибов, который Щука щедрой рукой подсыпала в еду. Убедившись, что мужья обездвижены и спят, Щука отыскала кусок ткани и соорудила из него наподобие плаща. Потом взяв острый нож для хлеба она подошла к домовым и полоснув каждого по горлу выскочила из дома, и под покровом темноты, пригибаясь, отправилась в сторону своего поселения. Она шла прижимаясь от страха к деревьям и при малейшем шуме падая на землю. В очередной раз споткнувшись она упала и руками попала во что то липкое. Уже начинало светать и Щука с ужасом увидела вокруг себя разбросанные и разорванные человеческие останки, в которых она узнала Нерпу. Видимо Нерпа решилась на побег раньше ее. «Вот же сучка, подумала Щука. Так ей и надо, а то бы добралась раньше меня и захватила власть. А так досталась зверям на съедение. Вот и сумочку с грибочками можно забрать себе. «. И Щука подхватила рядом лежащую полотняную сумку возле которой валялись выпавшие грибы. Вскоре Шука уже вышла из леса и направилась к замку. Одной соперницей было уже меньше и теперь можно было спокойно поднимать народ и идти будто бы освобождать Синицу.
Войдя в замок незамеченной, Щука набросила на себя приличный наряд, разодрав свои раны, чтобы кровоточили, вышла на площадь и ударила в колокол. Вскоре на площади стал собираться народ. Щука приняв страдальческий вид стала рассказывать, что они с подругами пошли на луг, за целебными травами, где были подло захвачены домовыми. Они сопротивлялись но звери захватили их в плен и убив Нерпу, мучили Синицу, а ее потащили к себе изнасиловали и издевались страшно, грозя уничтожить и все остальное поселение. Щука забыла, что власть в поселении менялась со страшной силой и по несколько раз в день. И на тот момент все уже обрадовались исчезновению шлюх. Да и война как то пока не входила в планы людей. Исполняющий обязанности Советника подошел к Щуке и принюхался. Уж больно странно она пахла. И он закричал^ «Народ! Она в сговоре с дикими тварями! Это они ее послали сюда, выведать все, чтобы напасть на нас. Она пахнет ими, потому что стала им женой и заразилась. Если мы не уничтожим ее, то сами заразимся и станем такими так они. На костер ее, на костер!». Толпа разъяренно подхватила крики и участь Щуки была решена. Она хотела тихо убежать, но жители схватили ее и заперли в подвал. А сами стали готовится к казни и таскать ветви и сучья на костер. Все же, как ни как, событие, ведь праздников у них было так мало.
«Скверна человечьих дел, глава 5»
В это утро Советник Ворон решил отправиться к домовым и узнать, чем заняты пленницы. И первым зашел в дом, куда направил Щуку. Странная тишина поразила его. В это время домовые, известные своим трудолюбием, уже были на ногах и занимались хозяйством. Но не здесь. Советник вошел в дом и увидел трех обездвиженных мужчин с резаными ранами на шеях. Пленницы нигде не было. Благодаря регенерации и действию грибов, которые обладали не только снотворным эффектом, раны уже начали затягиваться. Да еще и Щука

второпях нанесла не слишком глубокие раны своим мужьям. Кинув клич, Ворон собрал народ. И тут выяснилось что две пленницы исчезли, и только одна Синица безмятежно спала, потому что сошла с ума в первый день пребывания, после секса с самым молодым мужем. Домовые не стали ее трогать и обижать, ибо им в отличии от людей было присуще чувство жалости. Посовещавшись и отправив домовых на лечение к Катре, которая на тот момент уже почти оправилась от ран, нанесенных Щукой, домовые решили что новой войны им не избежать. К вечеру дозорные принесли весть что эльфы обнаружили в лесу останки одной из пленниц, растерзанной дикими хищниками, а в поселении людей почему то намечался праздник. В поселении людей и правда вовсю готовились к казни Щуки. Со стороны можно было подумать, что люди готовятся к большому празднику. Да так оно и было, потому что веселья добавила корзинка с волшебными грибочками, которую обнаружили при Щуке. Казнь отложили на вечер чтобы успеть накрыть столы. Вечером Щуку привязали к столбу и зажгли костер. А сами занялись приготовлением мяса. Крики и вопли Щуки только подстегивали жителей и они злорадно смеялись над жертвой. Смех и веселье, аромат вкусной пищи и жареного мяса витали над поселением всю ночь и о сожженной заживо и разрезанной на салаты Щуке уже никто не вспоминал.
Утром народ очнулся и оглядел пепелище с трудом пытаясь припомнить по какому поводу был праздник. Но так и не вспомнил. Даже обглоданные кости Щуки, валявшиеся на столе вперемешку с бараньими ничего не напомнили, а еще появилась тяга к грибам. И она была такой сильной, что народ стал переговариваться и думать о том, как бы отправиться в Большой Лес и Старый Город и отнять его у эльфов и домовых... Эта мысль вертелась на языке каждого и не давала покоя. Вечером было решено отправится в лес и выгнав всю нечисть самим стать хозяевами земель и пользоваться дарами.
Новые вести от дозорных домовым не приносили радостей. Поселенцы решили нарушить соглашение и идти войной на жителей леса и старого города. Домовые, уже раз пострадавшие, в битве доставали свои тяжелые выточенные палицы и готовы были идти к опушке леса. Вскоре дозорные доложили что толпа людей движется к лесу. И все застыли в напряжении. А уж прятаться и охотится в лесу домовые умели. Зверь даже не смог бы учуять домового стоявшего в засаде. Толпа людей из поселения подошла к лесу и решила поджечь его, надеясь под прикрытием дымовой завесы войти в лес. Сухая трава загорелась быстро и пламя пошло по деревьям. Дымовая завеса опустилась кругом и поселенцы бросились в лес. Не тут-то было. Домовые, все с луками и отравленными стрелами, вооруженные топорами из закалённой стали и огнемётами, бесшумно появлялись из за деревьев и сносили захватчикам головы. Когда с последним негодяем было покончено, домовые отправились в поселение, но почти никого там не нашли.
Ни старых, ни малых, не было там, потому что людские выродки избавлялись от стариков и совсем не занимались будущим потомством, предпочитая оргии и гулянки рождению и воспитанию детей. Дети у них рождались, но росли сорной травою и терпели лишь насилие, то и росли такими недостойными гражданами. Домовые, разрушив до основания поселение тех, кто считал себя людьми, а на деле опустился по самое никуда, избежали затяжной войны и вернулись в свой Старый Город, где после почестей троим павшим воинам, зажили прежней жизнью.